Женский пиратский корабль/ рассказы бывалого морехода

Category: Hekaýalar,Kitapcy написано kitapcy | 24 января, 2025 Женский пиратский корабль/ рассказы бывалого морехода ЖЕНСКИЙ ПИРАТСКИЙ КОРАБЛЬ

1. Язык, доступный пониманию

А вот была, доложу вам, история, когда пригласили меня «чифом» — старпомом по-русски — на женский пиратский корабль. Матом не ругайся! Водку не пей! С прекрасным полом общайся на доступном пониманию языке. А какой он, доступный, для женщин? Думал-думал — пояснили: графический. Точка, точка, огуречик — вот и вышел человечек. А что рожица кривая, так на то и помада есть: можноподправить-подретушировать. Можно, да не нужно, когда предметом владеешь. А я этим предметом, графического свойства и предназначения, владею — дай Бог каждому!

Поделиться опытом?

Делюсь, чего там. Пригодится!

Авось, еще кто-то намерен подрядиться на женский пиратский корабль.

2. Морская графика

По морю, вдоль линии горизонта,0_0_0_0_0_0_0_0		й пиратский	корабль.
 Прозвучала команда: — Задраить иллюминаторы! Задраили.			
	_		

— Что за диво-команда? — подумалось Насте-абордажнице. И она после того, как задраилась наглухо, нарушила любопытства ради

предписания внутреннего распорядка корабельной службы: расчехлила иллюминатор, прильнула к оконному кругляку.

 0

- 0! обалдела. Да это же не иначе, как пираты-подводники с вражеского острова Бодибосса к нам подкрадываются.
- Эй, дурики! закричала встревожено. Здесь вам не курорт!
 Нечего рассчитывать на внебрачные связи!

Пираты-подводники с вражеского острова Бодибоса, глупо хихикая, откликнулись на беззвучном языке морского семафора.

7	?	?	?	?

 Ах, так!? — осерчала Настя-абордажница на мужиков, молчаливо хихикающих в соленой воде. — В подплаве гибнут всем экипажем!
 И — бух! — гранату за борт.

Ну, и?

Мораль сей басни такова: Настя и на этот раз оказалась права — в подплаве, действительно, гибнут всем экипажем.

Конец.

3. Абордажные крючья

Последовал приказ:

— Мужиков брать на абордажные крючья!

Настя-абордажница и взяла мужика на крюк. Вытащила из воды, почти целехонького. Только что без одного, вырванного походя, легкого. Да, впрочем, на что оно ему, махорщику-самокрутчику? Все равно прокурит насквозь. А так, без одного легкого, хоть меньше кричать будет, когда поведут сдавать в ЗАГС. На предмет законной женитьбы. А то ведь, подлец, не хотел. В воду сиганул. Думал, там спрячется от семейного долга.

Забыл, дуралей: долг платежом красен.

Вот теперь и назрело, друг ситный! Долг исполняй! А за платеж не волнуйся. Твою доставку уже оплатили досрочно.

И женский пиратский корабль пошел по морю дальше, закидывая на мужиков абордажные крючья.

4. Русалочий рынок

Русалочий рынок в двух часах ходу по штилевому морю. А по воздуху до него вовсе минут пятнадцать. Настя-абордажница предпочла вертолет. Товар у нее скоропортящийся. Припозднится с продажей, пиши — пропало. Сговорилась она с Кларой-вертолетчицей. Сели на «вертушку» и давай гоняться за тучками, пока не приземлились-приводнились на русалочьем рынке.

- Эй, девушки! закричала Настя. Набегай! Из пучины выявился руслак, пьяная морда, с бородой и усами, как у моржа.
- Что дают?
- Тебе без надобности.
- Не бреши, дура! Нам все по надобности, что девки дают!
- Дай ему по башке! подсказала Клара-вертолетчица.

Настя и дала, чтобы не приставал. Пошел руслак на дно, к затонувшему с грузом водки танкеру. Дохлебывать и досматривать пьяные сны. А на поверхность всплыли его жены, хвостатые красавицы, восемнадцати русалочьих лет. Все в льняных локонах и с подведенными несмываемой тушью глазками.

- Настена! закричали радостно. Все привезла, что заказывали?
- Bce! Bce! Как разбирать будем? Оптом или поштучно?
- Поштучно. Мне десяток.
- И мне
- И мне, послышался писклявый голосок.
- А ты совершеннолетняя?
- Спрашиваешь! Смотри, какие грудки выгуляла.

Настя присмотрелась: и впрямь молодуха грудастая. На аттестат русалочьей зрелости тянет.

- Как берешь? Поштучно?
- Поштучно!
- В обмен на...
- Жемчуг! Товар того стоит.
- Тебе десять. И мне десять, и отсыпала ей товар в руки.

Не прошло и пяти скорых минут, как торговля завершилась с крупным для Насти наваром, и русалки разбежались по своим подводным норам.

- Пошли беременеть! удовлетворенно проводила их взглядом Настя.
- Чего так? удивилась Клара-вертолетчица.
- Да мужик у них не видала? Не руслак, а в чистом виде «не приведи Господи!» Пьяный, порченый, и немощный по мужской части. Как затонул тут наш танкер с водкой, так он и не просыхает. Вот я им послучаю и завожу сперматозоиды. Вчера как раз случай вышел. Зацепила на абордажный крючок мужика... Ну, и обогатилась. Отчего же девахам не помочь? Рожать-то надо!
- А мне? Мне почему раньше не сказала?
- Что? И в тебе это бесиво?
- Спрашиваешь! Смотри, и я грудки выгуляла.

Настя присмотрелась, и осознала: Клара-вертолетчица ничем не хуже русалки, не дать — не взять, девка на выданье.

Поди, и потребности у нее те же.

- Как берешь? Поштучно или оптом?
- Все беру, все! И не балуй русалок, прежде о подругах подумай.

5. Смерть Эсхила

- Благодарю тебя, Создатель, что не родил меня мужчиной! выводила Клара-вертолетчица в молельне женского пиратского корабля.
- И я тебя, Господи, за это благодарю. От всего сердца, подпевала Настя-абордажница.

Мне стало любопытно. И я на правах«чифа», старпома то бишь, полюбопытствовал:

- Почему?
- По качану! отозвалась Клара-вертолетчица.
- Не понял!
- Он не понял, засмеялась Настя-абордажница.
- До него долго доходит. Не Эсхил.
- При чем здесь Эсхил?
- А вот притом, что был лысым.
- Ну, и был! А кто из мужиков после тридцати не лысый?

Трезвенники и язвенники.

- Вот поэтому и не хочу быть мужчиной.
- Объяснись!
- А терпения хватит слушать?
- Хватит!
- Тогда слушай…Отец греческой драмы Эсхил возвращался в 456 году до нашей эры домой от богача, по просьбе которого собирался написать еще одну душещипательную пьесу для греческого театра. Но не написал. Дело в том, что парящий в небе орел принял его лысую голову за крупный камень-голыш. И по обычаю греческих орлов сбросил на этот бродячий камень черепаху, чтобы расколоть ее панцирь. По сей день не известно, разбилась ли черепаха о голову Эсхила. Но голова Эсхила разбилась, и он умер на месте. Это точно.
- Душа моя, вот поэтому ты и не хочешь быть мужчиной?
- Поэтому!
- Побойся Бога, Клара! Единичный случай. Где еще найдешь такого ненормального орла ненавистника лысых?
- 0, не зарекайся! Орел единичный, да! Эсхил единичный,
 да! И даже мой вертолет единичный, согласна. А лысых козлов
 внизу до потери сознания, со счета собъешься!
- И Клара-вертолетчица пошла к своему летательному агрегату, приговаривая: «Благодарю тебя, Создатель, что не родил меня мужчиной».
- На ужин у нас черепаховый суп, подмигнула мне Настяабордажница и, вскинув на плечи мешок с панцирным деликатесом, поспешила за подругой на стартовую площадку.

6. Седьмой день творения

Ученые доказали, что самый оптимальный режим работы для человека — это Божеский: шесть дней — в трудах праведных, на седьмой — отдых.

С этим предложением, чтобы жить и трудиться, как говорится, по-Божески, я и пришел в ходовую рубку, к капитанше — «мастеру» на нашем морском наречии — Милене Бертольдовне Родине.

- Хватит вкалывать напропалую всю неделю подряд, сказал я на правах старпома. Даешь отдых! Шесть дней работай, на седьмой отдыхай, как господь Бог.
- Не в субботу ли случаем?
- Надо же по-Божески!
- Э, нет, милок! Таким макаром ты нас всех в отдельную касту выделишь. Евреями для собратьев пиратов сделаешь. А мы люди разных национальностей свободные женщины! сказала Милена Бертольдовна Родина.
- Отдыхайте в воскресенье, как христиане. Отдыхайте в пятницу, как мусульмане. Или в иной подходящий по разнорядке день, как буддисты, загорячился я. Все зависит от точки отсчета: какой день принимать за первый. Принцип же остается прежний отдыхать по-Божески, на седьмой день творения. Ибо, как сказано, в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в седьмой день почил. Пример заразительный, не правда ли?
- Принято! сказала капитанша Милена Бертольдовна Родина. А раз принято Родиной, значит, оформлено на судне. И отдано

Вот и отдыхаем.

приказом.

Седьмой день подряд.

Люди-то у нас на борту оказались семи различных национальностей и религиозных предпочтений. Кто с ними спорить станет — свободные женщины! Пусть отдыхают от абордажных налетов и разбоев.

7. Шалости Бермудского треугольника

К Новому году мы вышли на траверз Бермудского треугольника, навстречу нам выплыли местные Ужастики. Рожа — во! Зубы — во! Увидишь — гикнешься!

— Убоись, меня человек!

Но не на тех напали Ужастики.

На их «убоись!» капитанша Милена Бертольдовна Родина сказала:

— Положить! Право руля!

Положили.

А там местные приведения. Прозрачные гадости. Еле по штриху просматриваются.

— Дрожмя дрожи, человек! Мы тебя скушаем!

Но не на тех напали и привидения.

На их «дрожмя дрожи!» капитанша Милена Бертольдовна Родина сказала:

Положить! Лево руля!

Положили.

Там образовался чистый водный коридор.

Проскочили. Но куда? Поди, разберись, когда береговой маяк не нашим светом подмаргивает.

- Куда просунулись? заволновалась Клара-вертолетчица.
- Кажись, на тот свет. Я справки навела у штурмана, взволнованно прошептала ей на ухо Настя-абордажница.
- А что капитанша?
- Капитанша зверь! Что ей тот свет? Главное, что маяк обнаружила.

Штурвальная заробела.

- Тот свет, Милена Бертольдовна! Отвернуть?
- Положить! На тот свет! сказала капитанша Милена Бертольдовна Родина. - Этот свет обманчив, проверим тот.

Положили руля на тот свет. Убедились: и он обманчив. Как только положили на него, он без промедления этим светом обернулся.

Открылись гостеприимные берега. Подали из рупора голос.

«Давай швартуйся, женский пиратский корабль. Семи смертям не бывать, а уважение к личности у нас отменное».

Капитанша Милена Бертольдовна Родина тут же откликнулась.

— Положить! На голос!

Положили руля на голос.

А дальше?

Дальше — пришвартовались, жизнь продолжается...

Девки, пошли чай пить к заезжим пиратам!

Об авторе: ЕФИМ ГАММЕР

Прозаик, Родился 16 апреля 1945 года в Оренбурге (Россия), закончил отделение журналистики ЛГУ в Риге, автор 27 книг стихов, прозы, очерков, эссе, лауреат ряда международных премий по литературе, журналистике и изобразительному искусству. Член правления международного союза писателей Иерусалима, главный редактор литературного радиожурнала «Вечерний калейдоскоп» — радио «Голос Израиля» — «РЭКА», член редколлегии израильских и российских журналов «Литературный Иерусалим», «ИСРАГЕО», «Приокские зори». Живет в Иерусалиме. Некаýalar